

Предки дают урок "деткам"

МУЗЫКАЛЬНАЯ ДУША ДЕРЕВА

Знакомьтесь – клавесин!

Для начала кратко историко-просветительское вступление. Большинство людей, далеких от мира музыки, вообще плохо представляют себе, что такое клавесин – инструмент, мягко говоря, далеко не самый распространенный в наших широтах. Если обратиться к словарю, то клавесин – это "клавишный струнный музыкальный инструмент со щипковым способом звукоизвлечения". А если оперировать бытовыми категориями, то красивое и мудреное пианино. Не слишком научно, зато наглядно и понятно.

Истории неизвестно, кто, когда и из каких деревьев изготовил первый клавесин, однако одно из ранних упоминаний о нем можно встретить в "Декамероне" Боккаччо. Сборник из ста пикантных новелл увидел свет в середине XIV века, а первое описание клавесина с иллюстрациями сделал Анри Арно де Цволле в 1436 году. Увы, инструменты XV века до нас не дошли, зато следующее, XVI столетие подарило потомкам несколько интересных экземпляров венецианского происхождения.

В Северной Европе центром клавесиностроения стал Антверпен, где с 1579 года их созданием занялась семья Рюккерс. Ганс Рюккерс, основатель

династии, передал свое дело сыну Иоанну; второй сын Ганса, Андреас, открыл собственную мастерскую по соседству. В ней были и музыканты, и знатоки дерева, любящие лес и умеющие работать с древесиной.

"Рюккерсы" и сегодня считаются эталоном "исторического" музыкального инструментария, что не удивительно, учитывая их потрясающую "внешность" и звучание. Сохранилось примерно 130 экземпляров клавесинов антверпенского семейства, а мастерская Энтони Бонамичи неоднократно делала инструменты "под Рюккерса" – например, двухмануальный клавесин с диапазоном в 56 нот, на котором можно исполнить все произведения Баха.

Клавесины производили также во Франции, Англии и Германии – до тех пор, пока во второй половине XVIII века их не вытеснило фортепиано. Около 1809 года английская компания "Киркман" выпустила свой последний клавесин.

"Великолепная девятка"

Ну, а теперь о нашем герое. С ним познакомилась и представила его неравнодушной публике известный журналист Евгения Назарова. Ей слово:

- Поступая в конце девяностых в Московскую консерваторию, молодой американский музыкант Энтони Бонамичи и подумать не мог, что останется в России надолго. Однако годы учебы в столице, а затем – в Петербургской консерватории убедили его: роман с новой родиной завязался всерьез. До недавнего времени Энтони вел класс фортепиано и камерного ансамбля в университете Герцена, выступал в Мариинском театре и занимался композиторской деятельностью. А еще – возглавил мастерскую, в которой делают самые настоящие клавесины.

Просторное помещение, в котором под руководством Бонамичи создают фантастически изящные инструменты, скрывается в глубине завода "Ленпродмаш". Эту мастерскую арендовали сравнительно недавно – пару лет назад, когда стало очевидно, что экзотическое увлечение превращается в дело жизни.

Это поистине штучный товар, если, конечно, уместно называть произведения деревянно-музыкального искусства этим сухим словом "товар". Все инструменты сделаны из материалов, традиционно применявшихся при изготовлении клавесинов в XVII-XVIII веках. Это массив ели, дуба, бука, груши, вишни, клена, липы, тополя и черного дерева (своего рода "великолепная девятка"), а также металлы – бронза, латунь, железо. Правильно выдержанное дерево приезжает из лучших парижских клавесинных мастерских. Для склейки деталей используют рыбий и кроличий клей – таким образом удается избежать образования щелей.

Роспись – особая глава в процессе создания клавесина. Человек посторонний, не владеющий навыком игры на старинном инструменте, может запросто влюбиться в клавесин просто потому, что он потрясающе хорош собой. В наш век эклектики его можно расписать, как душа пожелает – и в классическом стиле, и под авангард. Хотите копию полотна известного мастера на крышке инструмента? Пожалуйста. Именно поэтому клавесины ценят не только за звуковые возможности, но и за декоративную роль, которую он играет в интерьере.

Правда, частных заказчиков у мастерской Энтони Бонамичи не так уж много – в основном его клиентами становятся музыкальные учреждения по всей России и за рубежом. За пять лет работы мастера отправили клавесины во Владивосток, Архангельск, Кабардино-Балкарию и даже в Норвегию. В Петербурге работы Бонамичи можно увидеть в Михайловском театре и в консерватории. На очереди – заказ из Кирова, где инструмент станет украшением концертного зала органной и камерной музыки.

...Дерево – оно само по себе чудесная музыка природы, дивное творение богини Флоры. А изделия из дерева, созданные мастерами, влюбленными в свой труд, – это продолжение естественной божественной музыки. Надо только уметь ее слушать...

Подготовил Олег БОРИСОВ